

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

*роман в ста главах
и трех частях*

Дима Сандманн

Манипулятор. Глава 030

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25290438

SelfPub; 2022

Аннотация

"Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни.

Содержит нецензурную брань.

Дима Сандманн

Манипулятор. Глава 030

ГЛАВА 30

В последний день осени в обед в дверь офиса постучали.

– Да!!! – крикнули мы втроем и засмеялись такой дружно-сти. Я и Вера сидели за столами. Сергей развалился в кресле у двери, закинув левую руку за голову и ковыряясь ее пальцами в противоположном ухе.

Вошел отец.

Наша расслабленность исчезла. Сергей тут же подобрался и сел прямо, потупил взгляд в пол. Вера стала нейтрально серьезной. Я слегка занервничал.

– Здравсьте вам, молодежь! – нарочито бодро произнес отец, прикрыл дверь, оставив руку на дверной ручке, обвел всех взглядом.

– Здравсьте, – не поднимая глаз буркнул Сергей и принялся чесать лодыжку.

– Здравсьте, – тихо деликатно произнесла Вера и сильнее уставилась в монитор.

– Здравсьте, – сказал я и вздохнул, сердце забилося чаще.

– Кхм, решил зайти к вам в гости, – начал отец, прервав паузу после приветствий, которую никто из троих и не думал нарушать. Сергей ерзал в кресле, отвлекаясь на какие-то

мелкие дела. Вера глянула на отца, вежливо улыбнулась и снова уткнулась в монитор.

– Это – хорошо, – кивнул я, осознав, что общаться придется только мне.

Отец неловко улыбнулся, сунул руки в карманы куртки, пожал плечами, ища наши глаза повторно обвел комнату взглядом и уперся лишь в мои.

– Ну как вы тут? – улыбнулся он дружелюбно, но вышло натянуто.

В моей груди вдруг шевельнулось злорадство. Я стал сдерживать его, но к своему ужасу понял, что проигрываю. Чувство росло стремительно. Захотелось лишь одного, чтоб отец ушел как можно быстрее и избавил меня от этой зародившейся внутри гадости.

– Нормально, – кивнул я. – Работаем...

– Работаете, хе-хе... – отец переступил с ноги на ногу. – Это хорошо...

Он скользнул взглядом по потолку, стенам, украдкой глянул на Сергея. Тот нервно молчал, вполоборота перебирая бумаги на полке шкафа.

– Хорошо у вас тут... – сказал отец мне, вновь неловко улыбнувшись. – Уютно.

– Да, неплохо... – кивнул я, стало неловко от степени игнорирования отца другими, сыграла родственная струна, я поддержал диалог. – А ты чего это вдруг приехал?

Отец оживился тут же. Глаза засияли, он задвигался, все

так же стоя в углу у входа, улыбнулся: «Да просто решил заехать! Думаю, дай заеду, посмотрю, как там молодежь!?»

– Все хорошо, трудимся... – сказал я и понял причину появившейся в груди тяжести – отец выглядел жалко. Внешне он выглядел обычно – черные ботинки, джинсы, кожаная куртка, под ней серая рубашка, зимняя меховая кепка. Отца выдавали глаза. Они просили! И за это стало стыдно, уши вспыхнули и начали гореть жаром. Не хотелось, чтобы Сергей и Вера видели отца таким. Хотелось, чтоб он скорее ушел и не позорился.

– Ну, и хорошо, что у вас все хорошо! – выдохнул отец, кашлянул и явно смущаясь, почесал в затылке. Мое злорадство все росло. Я начал злиться на себя, понимая, как легко оживилось не лучшее во мне. Злость перекинулась на отца. Я мысленно погнал его прочь. Я гнал отца потому, что он сам принял решение уйти. Гнал потому, что злорадствовать не хотелось. Гнал потому, что отец выглядел жалко. Гнал потому, что не хотел, чтобы другие люди видели отца таким, нелепым и позорящимся. Потому, что я любил своего отца.

– Че там дома, мать как? – произнес я, избегая прямого взгляда.

– Да как-как? Хех! – принялся крутить ручку двери отец. – Сам что ли не знаешь...

– Ну да... – сказал я и посмотрел на Сергея. – Мы сегодня до пяти и домой, да!?

– Да! – выдохнул тот облегченно, явно ухватившись за во-

прос, выведший его из демонстративного холода в отношении моего отца. — Так где-то! В пять примерно поедем.

— А, ну, раз так, тогда поеду я домой, — все улыбаясь, произнес отец и посмотрел на меня. — Думал, может ты пораньше сегодня, так вместе бы и поехали домой!

— Да не, па, я попозже сегодня, так что дома увидимся, — кивнул я.

— Ну ладно! Удачно вам доработать сегодня! — сказал отец, разворачиваясь к двери затоптался на месте, нажал ручку, приоткрыл дверь. — Счастливо.

— Спасибо! И вам счастливо! — тут же отозвалась Вера.

— До свидания, — буркнул Сергей.

— Да, па, пока, — кивнул я, поймав растерянный взгляд отца. — До вечера.

Отец развернулся, ссутулился будто виновато, словно его плечи придавило к земле, и вышел в коридор. Я кашлянул, чтобы разбить давящий грудь ком.

— Серый! — начал я первого декабря, едва войдя в офис и протянув руку. — Ну, поздравляю тебя с днем рождения! Желаю здоровья, семейного счастья и побольше денег!

— Спасибо, Ромыч! — пожал ее тот.

— А чтоб денег было у тебя побольше, подарю я тебе... деньги! — сказал я, выдержав театральную паузу, которая так понравилась Сергею, что он гоготнул и заерзал в кресле.

Поздоровавшись с Верой, я плюхнулся в кресло у двери

и полез в карман куртки.

– Вер, ну, спиши с нас премию по три тыщи! – сказал я, протягивая Сергею деньги.

– Спасибо, Ромыч! – повторил тот и достал из «чемодана» свою половину «общака» – толстую пачку денег, перетянутую резинкой.

– Ром, а как списывать, с каждого по три тысячи или с одного кого-то!? – уточнила Вера. Сергей замер и тоже вопросительно уставился на меня.

– Да с каждого списывай, чтобы у нас поровну было в общаке у каждого!

Сергей отсчитал от своей части денег три тысячи, сложил с подаренными мною, сунул в отдельный карман портфеля, произнес:

– Да, кошелек мне нужен, Верок, а то так неудобно лазить по этим карманам...

Вера посмотрела на Сергея и чуть заметно улыбнулась. Тот, откинувшись в кресле, скрестил руки на груди, задрыгал левой ногой и, жевнув пару раз губу, уставился на Веру.

– Поняла? – произнес Сергей.

– Поняла! – не отрывая взгляда от монитора и стуча по клавиатуре, отозвалась та.

– А, да! У меня тоже для тебя сюрприз! – развернулся неожиданно Сергей ко мне, снова запустил руку в портфель и выудил две сигары. – Будешь!? Угощаю!

Я заколебался. Бросил курить и снова дразнить себя сига-

рой? Но сложно отказать человеку в том, что он делает для вас. Моя деликатность взяла верх, и я согласился:

– Ну... давай! Одну можно... надеюсь, с нее мне не захочется снова курить...

– Да ну, Ромыч! – воскликнул Сергей. – Это же сигары! Курить же будем не в затяг!

– Ну, пошли в коридор, а то снова задымим Веру! – сказал я и встал с кресла.

Мы прикурили сигары. Я осторожно потянул дым в себя. Тот же самый кисловатый привкус обволок мое нёбо. Сергей, изобразив на лице блаженство, пустил дым вверх.

– Люблю сигары! – произнес он и зашагал в тесном коридорчике туда-сюда.

Я машинально кивнул, прислушался к своему организму. Внутри меня все сжалось и будто зарыскало по всему телу, всем органам и особенно по легким в поисках никотина. Я понял, что согласиться на предложение Сергея, была не лучшая мысль.

– Ну как тебе!? – выпустил тот вверх очередной клуб дыма.

– Ниче так, – кивнул я, стараясь прикладываться к сигаре как можно реже.

В субботу вечером я явился по приглашению Сергея в кафе. Полуподвальное, оно было устроено в два этажа вниз. Верхний этаж состоял из двух ниш-комнат с банкетными

столами персон на двадцать. Одну из ниш арендовал Сергей. Поприветствовав гостей, я еще раз поздравил именинника. Сергей, как радушный хозяин, суетился, улыбался, сыпал шутками и был очень красноречив. Рома – брат Сергея, Вера, Мелёха и Федот с женами – расселись по обе стороны стола, оставив пустыми лишь два стула в его дальнем торце. Во главе стола, как и положено, восседал именинник.

– Ща, Витька Бутенко с супругой подъедут! – кивая на свободные места за столом, выкрикнул Сергей поверх звучащей снизу с танцпола музыки.

Вечер вышел совершенно обыденным. Все шутили, смеялись, пили водку. Я тоже выпил пару рюмок и прислушался к желудку. Тот сжался, но вытерпел. Остальные тосты, отделиваясь соком, я пропускал. Я сидел крайним в дальней части стола, рядом с пустыми стульями. Соседом мне был Рома. Я видел его впервые. Это был скромный парень в очках с сильными диоптриями. Он сидел почти незаметно, выпивал со всеми, тихо поддерживал застольные беседы, но его реплики тонули в общем шуме. Мы поневоле начали общаться, разговор быстро перешел к литературе, кино, искусству. Тут Рома ожил и проявил знания, явно выходящие за уровень школьных. Мы не заметили, как углубились в диалог, оставив пьяные выкрики юбилея на заднем фоне. Я украдкой сравнивал братьев. Сергей восседал хозяином вечера – шутил, смеялся, ел и пил вдоволь. Он походил на фейерверк и вел себя с примесью собственной значимости, заметной в его

движениях и словах. Рома виделся более глубоким и вдумчивым. Внешностью природа оделила его скромнее. Рома, словно выросшее при меньшем свете и скудной влаге растение, был щуплым и невзрачным чуть сутулым парнем. Симпатию к Роме я испытал сразу, отметив точность мнения отца о нем. От прочих гостей веяло банальностью. Я даже не запомнил внешность Федота. Мне стало скучно почти сразу. Что-то тяготящее стало видеться мне в подобных застольях – пустых и бессмысленных, крадущих время человеческой жизни. Мою скуку развеял новый гость. Он присоединился к нам с часовым опозданием, подойдя к столу в светло-сером идеально сидящем по фигуре костюме и с женой под руку. Осанка Вити говорила о том, что пришел «солидный человек». Брюнет среднего роста с лоснящимся полноватым лицом. Взгляд его излучал важность, степенность, вес. Витя лениво оглядел застолье и надменно и чванливо обронил слова приветствия всем. Сергей, завидев гостя, засуетился – поспешно подошел к тому, сунул руку, дождался рукопожатия, радостно вернулся на свое место. Опоздавшие заняли свои места. Застолье покатило дальше – Мелёха травил какие-то истории, Сергей, громко смеясь, поддерживал их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.